

И. Н. Львова¹

канд. экон. наук, доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета

ОБ ИСТОРИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕЛОВЫХ ИГР ПРИ ОБУЧЕНИИ БУХГАЛТЕРИИ

Деловые игры принято считать одним из современных методов обучения, поскольку они как нельзя лучше соответствуют подготовке специалистов для сложной и динамичной экономики, в которой бухгалтер из простого регистратора фактов хозяйственной жизни превращается в творца учетной политики предприятия. Признавая их важность, мы вместе с тем не отказываемся от традиционных практических занятий как апробированного и надежного способа обучения. Что лучше и так ли необходима деловая игра? Оказывается, над этой проблемой размышляли еще в конце XIX — начале XX в. В то время в зарубежных коммерческих учебных заведениях для знакомства учеников с торговой практикой создавались так называемые «примерные конторы» или «коммерческие бюро». В России они, к сожалению, не получили развития. Обращение к историческому материалу помогает не только понять причины несостоятельности у нас активных методов обучения, но и обогащает представления о том, какой может быть деловая игра для будущих бухгалтеров.

Начало истории

Коммерческое (экономическое) образование как средство подготовки к профессиональной деятельности в нашей стране довольно долго не получало признания. До середины XIX в. было распространено убеждение, что коммерческие знания в том смысле, в котором они преподаются в учебных заведениях, не нужны в торговом и промышленном деле. «Торговаться, божиться, завертывать товары, получать деньги так просто, что для этого, кажется, не требуется никакой подготовки», — сформулировал бытовавшее в ту пору мнение один из авторов журнала «Счетоводство» (Замятин, 1893, с. 338).

Первые коммерческие учебные заведения в России были созданы в конце XVIII — начале XIX в., но факт их появления и даже первые десятилетия деятельности мало повлияли на общественное сознание. Купцы не спешили отдавать своих детей в коммерческую школу. Известно, например, что набор учеников в Коммерческое училище при Воспитательном доме, открытое в Москве в 1772 г. на средства П. А. Демидова (1710—1786), производился с трудом. Жертвуя на училище 205 тыс. руб., его основатель надеялся, что на этот капитал будут содержаться 100 мальчиков из купеческих семей (Исторические известия..., 1888, с. 9). При объявлении приема в училище, однако, никто из отцов, желаю-

¹ Эл. адрес: irinalvova@list.ru

ших отдать в него своих детей, не явился (Там же, с. 11). В первый год семнадцать мальчиков были присланы из Петербурга. Немногие купеческие дети шли учиться и в Московскую практическую академию К. И. Арнольда (1775—1845), основанную им в 1804 г. первоначально как частный коммерческий пансион. Первое время среди учеников было много иностранцев, живших в России; несколько человек было из греков (Порядок учения..., 1834, с. 17).

Сведений о том, как учили в первых коммерческих учебных заведениях, сохранилось мало. Один из самых известных выпускников Московской практической академии, а впоследствии ее преподаватель А. В. Прокофьев (1844—?) о раннем периоде обучения в академии привел скудные данные. При Арнольде академия, так во всяком случае писал Прокофьев, была немецкой коммерческой школой. Дети российских купцов и мещан поступали в нее «с целью научиться немецкому и французскому языкам и приобрести практическим путем сведения по коммерческой арифметике, бухгалтерии, товароведению» (Порядок учения..., 1834, с. 30).

Сам Арнольд плохо владел русским языком. Его «Самоучитель по бухгалтерии», одно из первых в России пособий по предмету, был написан по-немецки. На русский язык эту книгу перевели ученики Арнольда — В. Козлов и И. Находкин (Арнольд, 1809). Другой учитель бухгалтерии в академии П. И. Кондратьев преподавал ее по собственным тетрадкам, руководствуясь книгой Дешенгофа «Общий состав торговли» в переводе Корфа (Порядок учения..., 1834, с. 6, 735). По немецким образцам, за неимением собственных, учили и в Демидовском училище¹.

Метод преподавания Арнольда в своих записках от 1834 г. Прокофьев характеризовал как чисто практический. Тогда еще этот метод не мог быть противопоставлен научному, и характеристика Прокофьева указывала лишь на то, что при обучении стремились не потерять связь с практикой, а преподаватели способны были научить бухгалтерии не только как знанию, но и как ремеслу.

В 1830—1840-е гг. учебный процесс в академии стал приобретать более специальный характер. В программу обучения были введены такие дисциплины, как химия, механика, законоведение; для изучения бухгалтерии и технологии отвели значительно больше времени. В 1844 г. в академии пытались создать дополнительный класс для практических коммерческих занятий. Председатель московских отделений мануфактурного и коммерческого советов барон А. К. Мейендорф (1798—1865) представил министру финансов проект учреждения этого класса. Из казны на его содержание запрашивалось в течение трех лет по 765 и 200 руб. одновременно. «Устройство класса, — указывалось в проекте, — будет сходствовать вполне с тем порядком, который старший бухгалтер содержит в своей конторе» (Порядок учения..., 1834, с. 615). Предполагалось, что в классе, как в обыкновенной конторе, будут отчеты о ценах товаров, преискурранты, торговые журналы и биржевые бюллетени, с тем «чтобы извлекать из них и делать различные торговые исчисления» (Там же, с. 615). Класс рассчитывался на два года. В первый год ученики должны были вести дела и переписку по документам по внутренней торговле, а во второй — по внешней. Учетные книги распределялись между учениками сроком на неделю, но в таком порядке, чтобы каждая из них прошла через руки всех учеников.

В пособия из казны этому проекту было отказано, а сам он препровожден в Совет академии. Там после рассмотрения сочли, что проектируемый класс ничего нового в обучение не привносит, а является лишь повторением пройденно-

¹ Для обучения бухгалтерии на российском и немецком языках в 1784 г. в училище был принят Андрей Таннаур (Исторические известия, 1888, с. 28, 33).

го. Более того, в применяемом способе обучения нашли то преимущество, что он знакомит учеников со всем конторским делом одновременно, а не с отдельными его частями. Не нашлось для класса и свободного помещения.

Попытки усиления практической подготовки учеников Демидовского коммерческого училища связаны с именем императрицы Марии Федоровны (1759—1828). В 1797 г. она стала начальницей Воспитательного дома и попечительницей училища (Исторические известия, 1888, с. 46). Три года спустя Демидовское коммерческое училище перевели из Москвы в Петербург, где два порта — Петербургский и Кронштадский — должны были способствовать практическому изучению торговли.

Мария Федоровна обращает внимание на то, что училище отклонилось от первоначально заданной цели. В записке о преобразовании Коммерческого училища (1798 г.) она пишет: «Намерение основателя заключалось в том, чтобы сделать это заведение рассадником негоциантов, банкиров и бухгалтеров; между тем до сих пор, несмотря на почти 25-летнее существование училища, ни один из воспитанников на самом деле не посвятил себя коммерческим занятиям, и лишь не более десятка из них сделались бухгалтерами» (Сборник материалов, 1889, с. 29—30). Мария Федоровна видела два способа приближения обучения к практике:

1) поставить во главе училища негоцианта, или по крайней мере лицо, изучавшее науки, необходимые для этого рода деятельности, а еще лучше — обязанное своим состоянием именно коммерческим занятиям (Там же, с. 31);

2) более обстоятельно приучать воспитанников к тому, что имеет отношение к коммерции, т. е. к разного рода вычислениям, бухгалтерии и счетоводству (Там же, с. 35).

Записка помимо прочего содержала проект практической деятельности училища. Предполагалось, что в стенах училища молодые люди должны учиться применять преподаваемые им правила к ежедневному практическому делу. На эти цели определялась сумма в 10, 20 или 50 тыс. руб. Со временем торговым оборотам училища надлежало придать широкое развитие с тем, чтобы для государства образовался настоящий торговый дом.

Усиление практической подготовки учеников коммерческих училищ рассматривалось в то время как перспективная, но вполне решаемая задача.

Методика против практики

К концу XIX в. вышеупомянутый А. В. Прокофьев, выпускник Московской практической академии и автор воспоминаний о ней, — опытный и признанный всеми преподаватель бухгалтерии. Усвоенный им в юности практический способ преподавания бухгалтерии изложен в фундаментальном учебнике «Курс двойной бухгалтерии». Благодаря сравнительной простоте и ясности изложения материала, признаваемым даже противниками двойной бухгалтерии (Т-орг, 1875, с. 248), в сочетании с обилием и разнообразием примеров этот учебник долгое время оставался одним из основных руководств по предмету. Достаточно указать, что он выдержал более двадцати переизданий. В заслугу Прокофьеву в начале XX в. ставили «сохранение бухгалтерии в чистом, неискаженном виде, вполне годном для дальнейшей ее практической и научной разработки» (Серьезный вопрос, 1907, с. 17).

Когда в 1890 г. вопросы преподавания счетоводства были вынесены на обсуждение Съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, Прокофьеву первому было предоставлено слово. Имея к тому времени двадцатилетний опыт преподавания бухгалтерии, он высказал свое

мнение об обучении этому предмету. Преподавание бухгалтерии, считал Прокофьев, возможно тремя способами:

- рассмотрение отдельных торговых случаев с исполнением всех относящихся к ним писем, счетов и проч., а также разнесением их в книги;
- образование из учеников отдельных групп с поручением каждой из них вести особое торговое дело так, чтобы группы могли входить в торговые отношения между собой, и
- ведение одного и того же торгового дела каждым учеником (Прокофьев, 1891, с. 7).

Первые два способа он считал неудобными. Первый главным образом потому, что он не позволял представить связными начало, ход и окончание торгового дела. Второй — ввиду того, что он требовал большого времени и казался непосильным как для учителя, так и для учеников.

Для третьего случая Прокофьев дал несколько весьма полезных рекомендаций. Примерное торговое дело, полагал он, должно охватывать два месяца и включать помимо товарных банковские, комиссионные и экспедиционные операции. Число оборотов должно быть по возможности велико и вытекать из органического развития дела (Прокофьев, 1891, с. 7—8). Такого же способа преподавания придерживался в то время и Э. Г. Вальденберг (1836—1895), с той лишь разницей, что он рекомендовал составлять задание в расчете на три месяца и предполагал несколько иную последовательность работ (Прения..., 1891, с. 15)

В 1896 г. было высочайше утверждено Положение о коммерческих учебных заведениях, положившее начало новому этапу их развития. С реформой этой сферы образования С. Ю. Витте (1849—1915), в то время министр финансов, связывал надежду «водворить в практику иные начала и приемы коммерческой деятельности» (История..., 2002, с. 430). Решение данной проблемы поначалу многим показалось очевидным: обучение должно иметь жизненный характер. Выступивший на Втором съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию преподаватель Санкт-Петербургского коммерческого училища А. Н. Колмаков выразил надежду, что своей резолюцией съезд может приблизить осуществление завета Великой Императрицы (Колмаков, 1898, с. 145).

Практический способ преподавания, казалось, снова был востребован. «Преподавание счетоводства, — указывал, например, А. М. Песоцкий, выступая на Третьем съезде русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, — должно идти чисто практическим путем, т. е. состоять из систематически проведенного по конторским книгам ряда задач, по возможности предложенных в виде документа» (Песоцкий, 1904, с. 730). Однако в новом, 1904 г. (заседание, на котором выступил Песоцкий, состоялось 2 января), призыв к тому, чтобы учить как встарь, не возымел действия.

Еще на предыдущем, Втором съезде, преподаватель Александровского коммерческого училища П. А. Замятин выступил с принципиальной критикой практического метода преподавания бухгалтерии. Он нашел множество условностей (точек несовпадения), неизбежных при воспроизведении практического примера в учебном классе:

- 1) время открытия книг в классе не соответствует действительному;
- 2) опись имущества диктуется преподавателем, а не составляется с натуры;
- 3) обороты черпаются не из практики, а из рассказа о них;
- 4) ученики ведут книги одновременно, нет разделения труда между ними;
- 5) даты оборотов не соответствуют действительным;
- 6) один или два месяца, на которые рассчитано задание, принимаются за год;
- 7) в задание вводятся разнообразные операции, а на практике в каждом деле они однообразны;

8) в учебном задании соединяются разнохарактерные товары, тогда как в жизни господствует специализация;

9) обороты одного дня записываются на разных уроках, иногда через значительные промежутки времени;

10) реальные два месяца растягиваются на шесть учебных (Какие меры..., 1898, с. 25—26).

Замятин считал, что требования практики вовлекают школьных педагогов в ошибочные представления о том, как им удовлетворить. Результат обучения смешивается с процессом, направленным на его достижение. *«Мы, — говорил он, — прямо обращаемся к самому результату и постоянно возвращаемся в его области вместо систематического изучения элементов, гармоническое сочетание которых должно дать тот же требуемый результат, но более легкими и научным средствами»* (Там же, с. 25).

Легкие и вместе с тем научные средства — эти определения были поставлены рядом — состояли в том, чтобы при изучении располагать торговые обороты по типам. Вместо больших, сложных тем, охватывающих всевозможные обороты, предлагалось ввести небольшие, более типичные и легко понимаемые учениками.

Преподавание бухгалтерии Замятин делил на две части: устное выяснение ее основ и их формальное выражение в учетных записях (Теория счетоводства, 1898, с. 18). Кропотливая работа по заполнению учетных книг частично заменялась им устными упражнениями. Замятин давал ученикам мемориал из учебника Прокофьева и требовал устно разнести статьи по книгам, вспоминая форму и порядок записей в них. *«Приспособление к формам, которые во всем разнообразии возможны лишь в жизни, — писал он в обоснование своего метода, — должно быть и предоставлено жизни»* (Теория счетоводства, 1898, с. 19).

С критикой Замятиним практического метода обучения был согласен Е. Е. Сиверс (1852—1917). Он также считал, что учить надо типичным оборотам торгового дела, но предложил свой подход к обучению практике бухгалтерии. Сиверс разделял практические работы на два рода:

- во-первых, работы, сопровождающие теоретическое изложение;
- во-вторых, работы по ведению книг (О постановке..., 1902, с. 203—204).

Первые сводились к иллюстрации отдельных положений предмета различными примерами на доске либо к решению всевозможных задач как в классе, так и вне его. Причем примеры на доске могли быть абстрактными: рекомендовалось приводить их не только в суммах, но и на буквах. Задачи не должны были касаться примерного предприятия в целом, а затрагивать лишь отдельные группы оборотов с постепенным их усложнением.

Задачи второго рода предполагали разработку двух тем:

- по счетоводству примерного предприятия с ведением исключительно основных книг (журнала и главной книги);
- по счетоводству примерного предприятия с ведением, кроме того, вспомогательных книг, коммерческой корреспонденции и расчетов (коммерческой арифметики).

Для первой темы надлежало избирать простые обороты несложного торгового дела с тем, чтобы ученики могли усвоить технические приемы ведения книг, не разбрасываясь. Вторую тему следовало изучать на примере более сложного торгового предприятия со всевозможными кредитными, депозитными и комиссионными сделками.

Сиверс рекомендовал комбинировать сделки так, чтобы предприятие последовательно становилось участником каждой из них. Как и Замятин, он считал, что ученикам в большей степени необходимы *«типы»* оборотов, а не повторение

отдельных конкретных случаев» (Там же, с. 205). Разложение оборотов на типы облегчало их изучение и одновременно конструировало бухгалтерию на строго научной основе, создавая ей «необходимую свободу от практического духа» (Второй съезд, 1898, с. 17).

Замятин и Сиверс, по-существу, совершили переход от индуктивного метода изучения торговых оборотов к дедуктивному, к рассуждению о формах проявления типичных оборотов в хозяйственной жизни. Этот переход привел к некоторого рода компромиссу между изучением практических начал бухгалтерии и ее теоретических основ, причем теория учета приобретала в нем главенствующую роль. Ценой этого компромисса стала утрата тех знаний и навыков, которые не могло дать теоретическое обучение, и прежде всего навыков организации фирмы и разделения счетоводного труда.

Образцы для подражания

С 1980-х гг. проблемы подготовки коммерсантов обсуждаются на международных конгрессах по техническому (промышленному и коммерческому) образованию. На первом из них, который состоялся в 1886 г. в Бордо, секция коммерческого образования выясняла, главным образом, насколько необходимо коммерческое образование (Коммерческое образование во Франции..., 1895, с. 39), однако довольно скоро предметом оживленных дискуссий стали методы подготовки коммерсантов. В программу пятого, венецианского, конгресса (1899 г.) в числе других был включен вопрос о результатах практических занятий в так называемых «образцовых конторах» («коммерческих бюро») для изучения торговых операций и связанных с ними работ по корреспонденции, бухгалтерии, коммерческим вычислениям и другим предметам. Такого рода конторы были достаточно распространенной формой знакомства учеников с торговой практикой и отличались большим разнообразием.

На конгрессе присутствовал С. С. Григорьев, в то время главный инспектор по учебной части Министерства финансов. В том же году были опубликованы его записки о работе этого форума. Григорьев отмечал, что конторы устроены во многих зарубежных учебных заведениях, однако далеко не во всех, и что относительно их устройства высказывались различные и часто противоположные мнения. В весьма сдержанной и нарочито объективной форме он признал, что выступавшие указывали на хорошие результаты, которые достигались после сравнительно непродолжительных занятий в бюро. Вместе с тем им были подчеркнуты критические замечания участников конгресса. Они сводились к тому, что действительная работа происходит иначе, чем в примерных конторах, и торговые сделки в жизни совершаются не так, как об этом рассказывают профессора. Работа в бюро, кроме этого, отнимает много времени, и одни ученики часто остаются без дела из-за того, что другие не успели вовремя исполнить данные им поручения (Григорьев, 1899, с. 26—27).

Иное впечатление об образцовых конторах осталось у тех, кому довелось лично изучать постановку учебного процесса в зарубежной коммерческой школе. Свидетельства очевидцев более информативны и помимо множества фактов дают основания для относительно независимого суждения об эффективности этого своеобразного метода сочетания школьного обучения с познанием практической стороны бухгалтерии.

В 1912—1913 гг. журнал «Коммерческое образование» опубликовал серию статей А. М. Галагана (1879—1938), написанных по результатам поездки в Италию и знакомства с коммерческими учебными заведениями этой страны. Приобретающий известность теоретик и историк учета много внимания уделил

практической стороне обучения и оставил, пожалуй, самые подробные описания примерных контор.

Методику обучения бухгалтерии в специальных учебных заведениях Италии Галаган оценил как пример сочетания двух подходов: строго практического и теоретического. Первый исходил от коммерсантов, а второго, по обыкновению, придерживались преподаватели. Практический подход к обучению преобладал в образцовой конторе Средней коммерческой школы в Риме, а теоретический (наряду с практическим) применялся в Высшей коммерческой школе Генуи. В римской школе в духе среднего учебного заведения учащиеся выполняли только те операции, которые им указывал преподаватель, а в Генуе инициатива была предоставлена самим ученикам.

В Высшей коммерческой школе Генуи занятия в образцовой конторе считались центром коммерческого образования. Эти занятия посещали студенты второго курса для изучения организации и счетоводства банков и третьего курса — для изучения операций и счетоводства крупных торговых предприятий.

Практическая работа второкурсников состояла в имитации деятельности фиктивного банка под названием Генуэзский. Предварительно им выдавался составленный преподавателями и отпечатанный отдельным изданием «Свод инструкций по разным отделениям Генуэзского банка», в котором описывалась техника совершения и документального оформления операций. Учащиеся разделялись на группы из 2—4 человек, соответствующие отделениям банка. Пользуясь сводом, они заполняли бланки документов и производили записи в учетные книги отделений. В конце занятий каждое отделение составляло ежедневный отчет операций для передачи в отделение главной бухгалтерии. Работа завершалась составлением Журнала и Главной книги. По правилам образцовой конторы учащиеся периодически менялись местами, так что к концу года каждый из них проходил все операции условного банка.

На третьем курсе изображались торговые конторы, осуществляющие экспортные и импортные операции, комиссионные конторы по перевозке товаров, страховые, оптово-розничные и другие конторы, расположенные в других городах и за пределами страны (в Бомбее, Лондоне, Берлине).

Образцовая контора университета Боккони привлекла внимание Галагана, поскольку являлась единственной в Италии учебной конторой промышленного предприятия. Учащиеся в этой конторе не делились на группы, что, впрочем, не мешало разбирать весь цикл создания и функционирования предприятия. Занятия начинались с разработки программы будущей деятельности, составления сметы и проекта устава. Затем составлялся договор учредителей товарищества или акционерного общества. Когда первые формальности были выполнены, преподаватель давал подробные сведения об административной структуре предприятия, назначении его отделов, технологии производства. Далее разбиралась законодательная нормировка труда (включая женский труд и труд малолетних), расчетов с рабочими и внутреннего распорядка. Только после этого приступали к записям операций промышленного предприятия в учетные книги. Пример охватывал обороты предприятия за год и завершался составлением отчета. При этом давались подробные указания о порядке представления отчета общему собранию, его утверждения и опубликования.

Успех примерных контор итальянской коммерческой школы объяснялся не только хорошей организацией занятий, но и соответствующим уровнем преподавания и методического обеспечения. В них преподавали те, кто занимал одинаково высокое положение как в науке, так и в практической жизни, и был компетентен и в той и в другой области знаний. Галаган приводит сведения о том, что в генуэзской школе преподавали: F. Cevasco, доктор коммерческих наук

и участник крупного торгового дома и L. Ricci, профессор, доктор коммерческих наук и одновременно председатель правления кораблестроительного общества «Ancaldo Armstrong» (Галаган, 1913, с. 315—319).

О материальном обеспечении итальянских образцовых контор Галаган оставил восторженный отзыв. «Образцовая контора, — писал он в римских заметках, — снабжена копировальным прессом, пишущими машинами, арифмометром, штемпелями и прочим; имеются карта железнодорожных и пароходных сообщений, биржевые бюллетени, коммерческие журналы, таблицы цен, тарифы и прочее. Бланки всевозможных форм (накладных, таможенных деклараций, полисов, фактур и др.) отпечатаны в большом количестве за счет школы по образцам, принятым в лучших предприятиях Италии, и заграничных; пользование ими со стороны учеников бесплатное и неограниченное; все оборудование образцовой конторы призведено с таким расчетом, чтобы ученик, войдя в действительную контору по окончании школы, не нашел бы там ничего для себя нового и незнакомого» (Галаган, 1913, с. 267).

Несколькими годами раньше обзор организации преподавания коммерческих наук и новых языков в 45 коммерческих школах Западной Европы опубликовал Н. С. Лунский (1866—1956)¹. Он, так же как и Галаган, не мог не отметить того факта, что во многих из них существовали образцовые конторы или коммерческие бюро.

Лунский посетил одно из самых известных в ту пору коммерческих бюро — Антверпенского высшего коммерческого института. Он отметил хорошую практическую постановку преподавания коммерческих наук. Подробностей описания работы коммерческого бюро, того, как ученики участвовали в общем торговом деле, мы у Лунского, между тем, не найдем². Он ограничился краткой характеристикой метода Антверпенского института и поместил в своих заметках программу работы коммерческого бюро с указанием торговых операций, подлежащих исполнению. Скорее всего, он не одобрял сам метод работы этого бюро. Иначе не могла возникнуть столь резкая его оценка: «Характерная особенность антверпенской системы — рабская имитация практики» (Лунский, 1909, с. 42)

По той же методике, что и в Антверпене, проходили занятия в Высшей коммерческой школе Лейпцига, где также побывал Лунский, но в их организацию руководитель примерной конторы, известный специалист в этой области Р. Штерн внес существенные изменения. Он практиковал способ, известный ныне как ролевая игра. Из числа учащихся выбирались восемь человек, на которых возлагались определенные функции: прокуриста, кассира, лиц, ведущих учетные книги (Мемориал, Журнал, Главную, Книгу лицевых счетов, Вспомогательные книги), и заведующего корреспонденцией. Избранные на указанные должности ученики занимали места за особыми столами с соответствующими надписями, расположенными вблизи преподавателя. Они, по существу, и вели игру, сообщая остальным студентам (под наблюдением преподавателя), что

¹ Н. С. Лунский был квалифицированным экспертом по вопросам практической подготовки учащихся коммерческих учебных заведений. Он являлся автором «Пособия для изучения торговой практики», изданного в Одессе в 1900 г. Пособие было рекомендовано Учебным комитетом Министерства финансов при прохождении торговлеведения, счетоводства, коммерческих вычислений и коммерческой корреспонденции. В аннотации, кроме того, указывалось, что оно может служить пособием для практических занятий в образцовой конторе.

² Опыт Антверпенского коммерческого института к тому времени был хорошо известен в России. Еще в 1872 г. его описал бывший воспитанник С.-Петербургского коммерческого училища Н. Н. Константинов. Он, в частности, отмечал, что производство операций в коммерческом бюро этого института идеальное, но основания, на которых они совершаются, имеют действительную почву (Константинов, 1872, с. 26).

и куда следует записывать. Периодически одни ведущие сменялись другими. Лунский нашел метод Штерна «несколько своеобразным приемом», не оценив его дидактической новации.

Помимо личных наблюдений за тем, как учат в зарубежных коммерческих учебных заведениях, источником сведений о них служили публикации в отечественных и зарубежных изданиях.

В 1906—1907 гг. журнал «Техническое образование» поместил на своих страницах серию статей, посвященных коммерческому образованию в Бельгии, Швейцарии, Германии, Англии, Франции, Дании, Италии и северо-американских штатах. Статьи были составлены по данным зарубежных источников и вскоре вышли отдельной книжкой. Из нее мы также можем почерпнуть некоторые факты о коммерческих бюро и образцовых конторах учебных заведений.

В одном из них — Невшательском коммерческом училище (Швейцария) — образцовую контору следует признать совершенной даже по современным меркам¹. Занятия в конторе продолжались три года (в первый год 12 часов в неделю, а в последующие — по 9 часов). В первый год класс представлял собой швейцарскую торговую фирму и занимался операциями по купле, продаже и перевозке товаров, а также банковскими операциями. Работы начинались с составления инвентаря конторы. Затем в адрес учеников второго и третьего курсов (считалось, что они представляют фирмы Гавра, Гамбурга, Марселя и других крупных торговых центров) направлялись циркуляры, извещавшие об открытии дела. Одновременно у них запрашивались списки товаров и цены. Под руководством учителя и после сравнительного анализа условий покупки выбранные товары принимались к учету, а затем продавались. Операции продажи начинались с самой простой и постепенно усложнялись с целью возможно более точного воспроизведения того, что делалось в настоящей торговой фирме. Попутно совершались банковские операции. Исходящие и входящие документы служили основанием для записей в учетные книги.

На второй год ученикам предоставлялась значительно большая самостоятельность. Курс разбивался на группы по 8—10 человек. Каждый ученик представлял отдельную торговую фирму, за которую он вел корреспонденцию и учетные книги. Причем преимущество отдавалось тем видам деятельности, которыми ученики имели намерение заняться после окончания училища. Если училище не могло обеспечить обучение продажам специфических товаров, директор обращался за помощью к родителям ученика, которому были необходимы эти знания. Судя по журнальным описаниям, имели место случаи, когда родители предоставляли училищу документы, необходимые для организации занятий, и даже обеспечивали учителю доступ к конфиденциальным книгам своей фирмы.

Каждому ученику второго курса приходилось вести от 20 до 30 счетов; балансовый лист заключался в конце года или когда директор считал необходимым внести изменения в организацию фирмы. Особенное внимание при заключении текущих счетов уделялось счету прибылей и убытков.

На третий год деятельность торговых фирм еще более усложнялась. Ученики уже могли действовать в качестве директоров акционерных компаний с иностранным участием. Уроки в конторе приобретали по-настоящему практическое приложение благодаря тому, что условия заданий побуждали учеников обращаться за юридическими справками и консультациями (например, к химику

¹ Контора была создана вместе с основанием училища в 1883 г. ее первым директором Л. Дюбуа (Каким образом..., 1909, с. 479).

для определения качества товаров). При этом сами ученики последнего курса давали заключения по работам учеников первого и второго курсов.

С образцовой конторой Невшательского коммерческого училища был тесно связан учебный торговый дом. Все ученики по очереди возглавляли этот торговый дом или становились управляющими его отделений. В роли покупателей выступали как ученики, так и профессора училища и члены комитета по управлению им.

В официальном описании училища, предназначенном, очевидно, для широкой публики, даются «объяснительные замечания» к деятельности образцовой торговой конторы. Очевидный рекламный характер этих замечаний в данном случае лишь оттеняет достоинства образцовых контор как способа практической подготовки учащихся коммерческих училищ и подчеркивает их роль в общественной организации коммерческого образования. В замечаниях отмечались следующие особенности образцовой конторы:

- кропотливая работа с учениками, тщательный просмотр заполняемых ими документов как на родном, так и на других языках;
- высокий уровень требований к профессорам: они должны были иметь диплом на право преподавания коммерческих наук и прослужить некоторое время в каком-либо торговом деле (или иметь опыт преподавания в течение двух лет в аналогичной торговой школе);
- участие членов комитета по управлению училищем в делах образцовых контор, включая наблюдение и исследование работ, документов, корреспонденции и учетных книг, а также беседы с учениками;
- распространение новых идей на практике (с одной стороны) и усовершенствование методов преподавания (с другой) при обучении детей коммерсантов и постоянном общении профессоров с их родителями;
- взаимодействие торговых домов образцовой конторы с другими коммерческими школами и купцами, окончившими Невшательскую школу (Коммерческое образование за границей, 1909, с. 119—129).

К концу первого десятилетия сведений о работе образцовых контор в зарубежных учебных заведениях накопилось достаточно, чтобы их можно было систематизировать. В 1909 г. журнал «Коммерческое образование» со ссылкой на зарубежные издания знакомит своих читателей с семью типами контор: венской, будвейской, старой пражской, конторой Оденталя, международной конторой Вольфрума, антверпенской и американской (Каким образом..., 1909, с. 406—409). Сведения о них, составленные на основании журнальной публикации, приведены в следующей таблице.

Примеров было более чем достаточно, но следовать им не спешили.

Контора наблюдений

Вопрос о том, применять или не применять способы практической подготовки учащихся, принятые в зарубежных коммерческих училищах, с начала 1890-х гг. и до середины второго десятилетия следующего — XX в. (в течение примерно двадцати пяти лет) почти непрерывно был предметом дискуссий. В числе других он обсуждался на съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, совещаниях директоров коммерческих учебных заведений и председателей попечительных советов и на других представительных собраниях.

Дискуссия прежде всего касалась терминов, принятых для обозначения практических занятий, имитирующих работу реальной конторы: «Uebungs Comptoir» и «Muster Comptoir». Первый переводился как «контора упражнений» или «при-

Таблица

Организация занятий в зарубежных образцовых конторах

№ п/п	Образцовая контора	Организация занятий	Методика проведения занятий
1	Венская контора	Все ученики работают сообща	Составляется единый план торговых операций со всеми относящимися к нему документами
2	Будвейская контора	Образуется одна общая фирма, в рамках которой создаются группы, чередующие свои занятия	Все дела переходят от группы к группе, и каждая выполняет предназначенную ей работу
3	Старая пражская контора	То же, но отдельные фирмы находятся в разных комнатах	Учеников стараются приучить к самостоятельной работе
4	Контора Оденталья	Образуются четыре фирмы, одна из которых имеет филиальное отделение (условно в другом городе)	Между участниками распределяются обязанности: один становится хозяином, другой — главным бухгалтером, третий — корреспондентом и т. д.
5	Международная контора Вольфрума	Создается шесть фирм, находящихся как внутри страны, так и за границей	Один и тот же план торговых операций прорабатывается дважды. Много внимания уделяется иностранным языкам
6	Антверпенская контора	Ученики работают самостоятельно	Изучаются отдельные торговые операции с попутным изучением коммерческих наук, иностранных языков и местных обычаев
7	Американская контора ¹	Каждый практикант действует от своего имени. Он наделяется капиталом (специально изготовленными деньгами) под залог (настоящие деньги). Залог возвращается полностью или частями в зависимости от результатов операций	Совершаются операции с условными товарами (маленькими образцовыми коробками, которые на обороте снабжены условиями сделки)

мерная контора», а второй — как «образцовая контора». Преподаватель коммерческого училища из Лодзи Крачковский увидел между этими терминами существенные различия, обозначающие разные подходы к организации и проведению занятий. Контору профессора Пражской коммерческой академии Оденталья и международную контору Вольфрума (Ольмюц) он относил, например, к числу образцовых и подвергал критике. Новых аргументов для критики Крачковский не высказал, но его предложения отличались большой оригиналь-

¹ С. С. Григорьев привел сведения о том, что школьные конторы появились в Америке около 1850 г. (Сведения..., 1905, с. 30). В 1872 г. Н. Н. Константинов упоминал Национальное коммерческое училище Путкина (штат Нью-Йорк), основанное Истманом (Константинов, 1872, с. 24). Приведенное им описание практических занятий соответствует тому, что дано в журнале за 1909 г. Сугубо практический характер обучения в американской коммерческой школе отмечали многие авторы. А. Н. Колмаков, например (со ссылкой на фактическое исследование Л. В. Ходского, проведенное на средства Санкт-Петербургского коммерческого училища), как существенную особенность американских коммерческих школ отмечает наличие в каждой из них училищного банка (фиктивного) со своими директорами, правлением, кассирами и пр. (все из числа учеников), торгового дома по оптовой торговле (jobling house), комиссионного дома, а иногда даже страховой конторы и поземельной (real-estate) (Колмаков, 1898, с. 142).

ностью. «Русская примерная контора, — писал Крачковский в записке Съезду директоров и представителей попечительных советов коммерческих учебных заведений, — не может подражать никаким заграничным училищам, а должна создать своеобразный тип соответственно нуждам России» (О примерных конторах..., 1901, с. 221). Нужды России, полагал он, состоят в устройстве новых железных дорог на востоке и установлении сношений с этими территориями. Изучение товарных сделок, которые будут следствием сооружения восточных дорог, приобретет поэтому исключительно важное значение, в сравнении с которым устройство контор станет делом второстепенным.

Весьма скептически относился к образцовым конторам основоположник практического метода обучения Прокофьев. От устройства образцовой конторы, считал он, в современном коммерческом училище следует отказаться из-за недостатка времени на исполнение прямых обязанностей по ведению книг и знакомство с теорией (Второй съезд..., 1898, с. 9).

Самые серьезные аргументы против образцовых контор принадлежали, однако, тому, кто лучше других понимал, как должны быть связаны теория и практика обучения: Е. Е. Сиверсу. Недостатки практического метода преподавания бухгалтерии, отмеченные Замятиным и им самим, Сиверс отчасти отнес и к образцовым конторам. В классе, писал он в 1902 г., невозможно создать соответствующей обстановки, для 30—40 человек потребуется не одна образцовая контора, а несколько; избранные операции определенной специальности никакой пользы ученикам принести не смогут, в образцовой конторе нельзя достичь «продолжаемости дела» и, наконец, в ней неприменима общепринятая урочная система (О постановке..., 1902, с. 208—209).

По прошествии нескольких лет Р. Я. Вейцман (1870—1936) судил о занятиях в образцовых конторах уже с некоторой отстраненностью. Он подчеркивал синтезирующий характер знания, которое дает образцовая контора. Это знание, написано им в статье от 1914 г., «показывает, как на общем фоне таких-то технических и экономических условий все хозяйственные функции сливаются в одно гармоническое целое» (Вейцман, 1915, с. 74). Саму контору Вейцман рассматривал как своего рода бюро для наблюдения за формами коммерческой техники и их эволюцией. «Ее назначение, — писал он, — не опыт, который есть удел одной только практики, а наблюдение» (Там же, с. 75).

Вместо заключения

Вопрос о том, надо ли использовать зарубежный опыт практической подготовки учеников коммерческих учебных заведений и создавать в них образцовые конторы, на самом деле был решен еще в 1901—1902 гг. И не без участия Крачковского и Сиверса, с мнениями которых считались.

Подкомиссия по специальным предметам на съезде директоров и представителей попечительных советов (июнь 1901 г.) признала устройство образцовых контор мерой, трудно осуществимой на практике и не достигающей цели. В докладе комиссии отмечалось, что главная работа конторы состоит в сношениях с другими предприятиями и лицами, устроить которые невозможно. Время на ведение образцовой конторы, таким образом, может быть потрачено напрасно, а ученики введены в заблуждение относительно готовности к практической работе. К тому же истинной практической подготовки на фиктивных примерах и сделках получить невозможно (Доклад..., 1901, с. 79).

Следующий съезд, прошедший в январе 1902 г., казалось бы, смягчил первоначальную формулировку, признав, «что было бы неосторожно и преждевременно теперь уже, до опыта у нас, заградить путь к возникновению и усовер-

шенствованию образцовых контор» (Протокол..., 1902, с. 43). Протокол заседания комиссии по бухгалтерии, коммерческой арифметике и коммерческой корреспонденции зафиксировал единогласное мнение: «Не делая устройства образцовых контор при коммерческих училищах обязательным, открытие их предоставить усмотрению попечительных советов» (Протокол..., 1902, с. 43—44). При этом, однако, выдвигались три условия: во-первых, на учреждение каждой конторы надлежало испрашивать разрешение учебного отдела Министерства финансов с предоставлением подробного плана ее работы; во-вторых, занятия в них не должны были становиться обязательными для всех, а допускались исключительно для желающих и, в-третьих, проводить эти занятия можно было только в старшем специальном классе и притом во внеурочное время.

Источники

Арнольд К. И. Самоучитель по бухгалтерии, сочиненный на немецком языке Практической коммерческой академии основателем, титулярным советником Карлом Иоанном Арнольдом и переведенный на русский язык в одной же академии. М., 1809. Ч. 1—2.

Вейцман Р. Я. О практических работах по счетоводству // Коммерческая школа и жизнь. 1914—1915. № 3. С. 68—91.

Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895—1896. Пятая секция Коммерческого образования. М., 1898. Вып. 2. С. 7—12.

Галаган А. М. Постановка практических занятий по счетоводству в главнейших высших коммерческих школах Италии // Коммерческое образование. 1913. № 7. С. 315—323.

Григорьев С. С. Международный конгресс по коммерческому образованию в Венеции. СПб., 1899.

Доклад подкомиссии по специальным предметам. Материалы по коммерческому образованию. СПб., 1901. Вып. 1.

Замятин П. Состав, цели и значение коммерческого образования // Счетоводство. 1893. № 23. С. 338—370.

Исторические известия о Демидовском коммерческом училище (1772—1800 гг.). СПб., 1888.

История Министерства финансов России. 1903—1917. В 4 т. М., 2002. Т. 1.

Какие меры могут применяться для лучшего ознакомления учеников с бухгалтерией (доклад П. А. Замятина). Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895—1896. Пятая секция Коммерческого образования. М., 1898. Вып. 2. С. 23—29.

Каким образом на Западе знакомят учащихся с коммерческой практикой? // Коммерческое образование. 1909. № 8. С. 406—409; № 9. С. 479—483.

Колмаков А. Н. О состоянии коммерческого образования в Англии и Америке. Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895—1896. Пятая секция Коммерческого образования. М., 1898. Вып. 2. С. 135—145.

Коммерческое образование во Франции и постановления международных конгрессов по профессиональному образованию о развитии и распространении коммерческих знаний. СПб., 1895.

Коммерческое образование за границей (Сборник статей из журнала Техническое образование за 1906 и 1907 гг.). СПб., 1909.

Константинов Н. Н. О коммерческих училищах в России и за границей. СПб., 1872.

Лунский Н. С. Организация преподавания коммерческих наук и новых языков в главнейших высших коммерческих школах Западной Европы. М., 1909.

О постановке преподавания коммерческих наук в коммерческих училищах (доклад Е. Е. Сиверса). Материалы по коммерческому образованию. Вып. II. Коммерческие училища. СПб., 1902. С. 190—219.

О примерных конторах (записка преподавателя Крачковского). Материалы по коммерческому образованию. Вып. I. Коммерческие училища. СПб., 1901. С. 220—225.

Песоцкий А. М. Специальные предметы в торговых школах и их объем. Третий съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895—1896. Секция IV Коммерческого образования. М., 1904. Ч. 2. С. 729—733.

Порядок учения в Московской практической академии, разложенный на двухгодичный курс. М., 1834.

Прения по докладам гг. Прокофьева и Езерского. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889—1890. Общая часть. СПб., 1891. С. 14—23.

Прокофьев А. В. О преподавании коммерческой арифметики и бухгалтерии. Съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1889—1890. Общая часть. СПб., 1891.

Протокол заседания комиссии по бухгалтерии, коммерческой арифметике и коммерческой корреспонденции. Материалы по коммерческому образованию. Вып. 2. Коммерческие училища. Съезд директоров и представителей попечительных советов в январе месяце 1902 г. в г. С.-Петербурге. СПб., 1902.

Сборник материалов для истории С.-Петербургского коммерческого училища. Отдел 1. СПб., 1889.

Сведения о коммерческих училищах. По статьям директора Бакинского училища Э. А. Фехнера и бывшего гл. инспектора С. С. Григорьева. СПб., 1905.

Серьезный вопрос // Коммерческий мир. 1907. № 8—9. С. 17.

Совет съездов представителей биржевой торговли и сельского хозяйства. Высшее коммерческое образование на Западе. Пг., 1916.

Теория счетоводства и практический метод преподавания бухгалтерии (доклад П. А. Замятина). Второй съезд русских деятелей по техническому и профессиональному образованию в России. 1895—1896. Пятая секция Коммерческого образования. Выпуск второй. М., 1898. С. 15—23.

Т-рг В. Несколько слов по поводу двойной и тройной бухгалтерии // Журнал Министерства народного просвещения. 1875. № 8. С. 245—266.